

1836.

Два брата.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дмитрій Петровичъ Радинъ.

Александръ } сыновья его.

Юрій }

Князь Лиговскій.

Вѣра, его жена (рожденная Загорскина).

Петрушка (Ванюшка) лакей Юрія¹⁾.

Федосей, камерданеръ Дмитрія Петровича.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена первая.

Дмитрій Петровичъ въ креслахъ, Юрій возлѣ него на стулѣ, Александръ въ сторонѣ стоитъ у стола и перебираетъ бумаги.

Дмитрій Петровичъ: — Я думалъ, Юрій, что тебя совсѣмъ ко мнѣ не отпустятъ. Признаюсь, умереть, не выдавши тебя, было бы грустно — я старъ, слабъ, много жить — иногда слишкомъ весело, иногда слишкомъ печально... и теперь чувствую, что скоро Богъ призоветъ меня къ себѣ — даже нынче, когда мнѣ объявили о твоёмъ пріѣздѣ, то старость напомнила о себѣ... Не знаю, какъ перенесъ я эту послѣднюю радость.

Юрій: — Я нахожу, батюшка, что вы все не такъ слабы, какъ говорите.

Дмитрій Петровичъ: — А что мудренаго? Александръ, скажи-ка, ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ я помолодѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ.

Александръ: — Точно! — вы никогда со мною не были такъ веселы, какъ теперь съ братомъ.

Дмитрій Петровичъ: — Не пеняй, братъ, не пеняй — вѣдь я съ тобой всегда, а его сколько лѣтъ не видалъ. (Цѣлуетъ его). Ты, Юрій, точно портретъ твоей покойной матери.

Александръ: — Да, вотъ ужъ четыре года, какъ братъ не былъ дома... И самъ онъ много переѣзжался, и здѣсь въ Москвѣ все кромѣ насъ переѣзжилось... Я думаю, онъ не узнаетъ княгиню Вѣру.

Юрій: — Какая княгиня?

Дмитрій Петровичъ: — Развѣ не знаешь?... Вѣринька Загорскина вышла за князя Лиговскаго. Твоя прежняя московская страсть.

Юрій: — А! такъ она вышла замужъ, и за князя?

Дмитрій Петровичъ: — Какъ же, 3000 душъ и человѣкъ пречестный, предобрый;

они у насъ напимаютъ бельэтажъ, и сегодня я ихъ звалъ обѣдать.

Юрій: — Князь! и 3000 душъ!.. а есть ли у него своя въ придачу.

Дмитрій Петровичъ: — Онъ человѣкъ пречестный и жену обожаетъ, старается ей угодить во всемъ: только пожелай она чего, на другой же день явится у ней на столъ... Всѣ ея родные говорятъ, что она счастлива, какъ нельзя болѣе.

Александръ: — Батюшка, что прикажете дѣлать съ этими бумагами?

Дмитрій Петровичъ: — Иосифъ!.. до бумагъ ли мнѣ теперь.

Юрій: — Признаюсь... я думалъ прежде, что сердце ея не продажно... Теперь вижу, что оно стоило нѣсколько сотъ тысячъ дохода.

Дмитрій Петровичъ: — Охъ, вы молодые люди! а вѣдь самъ чувствуешь, что она поступила бы безразсудно, если бъ надѣялась на ребяческую твою склонность.

Юрій: — А!.. она сдѣлалась разсудительна.

Александръ (въ нѣкоторомъ волненіи): — Батюшка! повѣренный ждетъ... нужно.

Дмитрій Петровичъ: — А теперь, когда она вышла замужъ... твое самолюбіе тронуто — тебѣ досадно, что она счастлива...

Александръ (прерывая): — Батюшка... позвольте... очень нужное дѣло. (Въ сторону). Неужели этотъ разговоръ никогда не кончится?..

Дмитрій Петровичъ: — Я сказалъ тебѣ, что послѣ... Ты вѣчно съ дѣлами; вѣдь видишь, что я говорю серьезно. Нѣтъ, Юрій, это нехорошо. Впрочемъ, ты самъ увидишь, какъ она любить мужа.

Юрій: — Не можетъ быть.

Дмитрій Петровичъ: — Всѣ ея родные говорятъ, и она сама.

Юрій: — А я говорю вамъ, батюшка, что я по наслышкѣ ужъ имѣю понятіе о томъ, что такое князь... Она любить его не можетъ.

Александръ: — Она его любитъ страстно.

Дмитрій Петровичъ: — Ну, братецъ, ты объ этомъ судить не можешь. (Юрію). Онъ такъ холоденъ, такъ разсудителенъ, что, право, я часто желалъ бы лучше, чтобы онъ былъ вспыльчивъ и вѣтренъ... Вотъ ужъ можно держать пари, что никогда не влюбится и не надѣлаетъ глупостей.

Александръ: — Я остороженъ, батюшка; берегу другихъ и себя.

¹⁾ Лермонтовъ въ драмахъ своихъ легко ставилъ одно имя вмѣсто другого (Примѣч. изд. изд. Висков.).